

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СВЯЗИ ИМЕНИ А. С. ПОПОВА

РАДИОВЕЩАНИЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

23 АПРЕЛЯ 2013

Санкт-Петербург

2013

УДК 621.39 (09)
ББК 32.882
Р 154

Научный редактор сборника:
к. т. н. Н. А. Борисова

Ответственный редактор:
О. В. Фролова

Радиовещание: прошлое, настоящее, будущее: материалы Шестых научных чтений памяти А. С. Попова, посвященных Дню радио — празднику работников всех отраслей связи (23 апреля 2013 г.). — СПб.: Центральный музей связи имени А. С. Попова, 2013. — 156 с.

Издание представляет собой сборник статей, основанных на докладах и сообщениях, подготовленных к Шестым научным чтениям памяти А. С. Попова. Научные чтения традиционно проходят в канун 7 мая — Дня радио, праздника работников всех отраслей связи. В 2013 г. тема научных чтений: «Радиовещание: прошлое, настоящее, будущее».

Сборник предназначен для научных работников и специалистов (историков, инженеров); журналистов, представителей отраслей, связанных с радиовещанием, телекоммуникациями, информационными технологиями, промышленностью средств связи и электроникой; музейных работников и студентов ВУЗов.

К 100-ЛЕТИЮ АРХАНГЕЛЬСКОЙ РАДИОТЕЛЕГРАФНОЙ СТАНЦИИ

*Бажитова Любовь Ивановна,
ведущий специалист исследовательского отдела
документальных фондов ЦМС имени А. С. Попова
(г. Санкт-Петербург)*

В этом году исполняется сто лет со времени открытия Архангельской (Исакогорской) радиотелеграфной станции. Она принадлежит к группе станций, условно называемых Северными или Карскими.

Строительство четырех станций (в Архангельске, Югорском шаре, на островах Вайгач и Мааре-Сале) происходило одновременно и было тесно связано между собой. В обслуживании часто были задействованы одни и те же люди, материалы поставляла одна и та же фирма (Бодо-Эгесторф), аппаратуру и оборудование — завод РОБТиТ.

Остановиться на строительстве и работе именно Архангельской радиостанции побуждает наименьшая изученность вопроса. В то время как три экспедиции в Карское море освещены достаточно полно в журнальных публикациях того времени, в дневниковых записях начальника экспедиций инженера М. Ю. Цемнолонского, участников экспедиций, тогда еще студентов Электротехнического института, В. Э. Шумана-Делакруа, И. Г. Фреймана, в воспоминаниях представителя РОБТиТа инженера Н. Н. Дмитриева, в многочисленных фотографиях (экспедиции были снабжены фотографической камерой), строительство Архангельской радиостанции находится несколько в тени, как мероприятие, лишенное экзотической окраски, носящее более будничный характер. Между тем значение деятельности Архангельской радиотелеграфной станции чрезвычайно велико. Не зря Архангельск называли «воротами в Арктику», а интерес к Арктике в начале XX в. был огромен: только там остались неизведанные земли, которые привлекали исследователей, промышленников, путешественников, врачей, писателей и художников.

С XVIII в. Архангельск являлся центром снаряжения и организации полярных исследований, отсюда начали свой путь более трехсот экспедиций. Так 26 августа 1912 г. на Соборной площади состоялись проводы шхуны «Святой мученик Фока» — первой русской экспедиции во главе с лейтенантом Г. Я. Седовым. В Архангельск она и вернулась, к сожалению, без своего командира. Судно не было снабжено радиостанцией, не было радиосвязи и у экспедиций В. А. Русанова и у Г. Л. Брусилова, что значительно затруднило их поиск. Из Архангельска отправился на поиск пропавших экспедиций паровой барк «Эклипс» Отто Свердруп. Здесь встречали экспедицию Б. А. Вилькицкого, открывшую новый архипелаг — Землю Николая II (Северную Землю) и т. д., и т. д.

Инициатива строительства радиотелеграфных станций по побережью северных морей принадлежала Главному Управлению Торгового Мореплавания и Портов. Их задачей было обеспечение коммерческого сообщения Западной

Европы с Сибирью через Северный Ледовитый океан. Устройство радиотелеграфных станций, которые сообщали бы судам, направляющимся в Карское море, сведения о времени вскрытия проливов, состоянии льдов, местах их скопления и т. д., было крайне необходимо. 26 мая 1911 г. был издан указ, одобренный Государственным советом и Думой, затем последовало распоряжение Министерства внутренних дел (МВД) о строительстве четырех радиотелеграфных станций на побережье Белого и Карского морей — двух мощных и двух малой мощности. [1]. Строительство и обслуживание станций МВД возложило на Главное Управление Почт и Телеграфов, (ГУПиТ), непосредственно — на почтово-телеграфные округа.

Начальник Архангельского почтово-телеграфного округа Н. Лапин получил приказ о проектировании строительства четырех радиотелеграфных станций: двух 8-кВт дальнего действия (в Архангельске и Югорском Шаре) и двух 1–2 кВт местного сообщения (в Карских воротах и Байдарацкой губе). В результате изысканий было сочтено, что наиболее подходящим местом для постройки радиостанции в Архангельске является казенная земля, расположенная в семи верстах от станции Архангельск и двух верстах от станции Исакогорка. Высокое место занимало угол между железнодорожной полосой отчуждения и рукавом реки Северная Двина. Сообщение с Архангельском было удобным — по железной дороге или на пароходах (рис. 1).

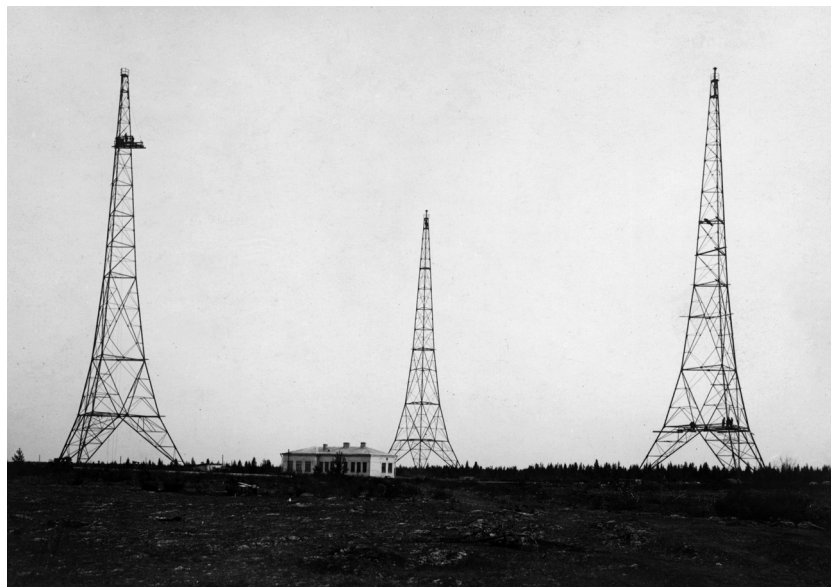

Рис. 1. Строительство Архангельской радиостанции. 1912 г.

Начались разбивка и освоение участка. Была произведена установка сооружения для антенн и противовесов. Были установлены три 70-ти метровые мачты. Здания станции поначалу предполагалось строить из местного высококачественного сухостойного леса. Но в феврале 1911 г. Главное Управление Почт и Телеграфов известило Архангельский почтово-телеграфный округ о том, что работы переданы иностранной фирме Бодо–Эгесторф. И здание начали строить из дорогих бетонных блоков, доставленных из Санкт-Петербурга. Из таких же бетонных блоков фирмы Эгесторф были построены и остальные северные станции. В сроки не укладывались. Станция была сдана на год позднее намеченного срока. Установка мачт была начата 2 июня 1912 г. Монтаж самой радиостанции (силовое оборудование, электрооборудование и комплект приема-передающих устройств) был выполнен в течение года сотрудниками фирмы РОБТиТ, поскольку в штате Архангельского почтово-телеграфного округа не было специалистов по радио. Правда, в договоре между ГУПиТ и РОБТиТом был пункт, что оборудование должно быть выполнено на русских заводах и из материалов русского происхождения. Все оборудование северных радиостанций было осмотрено представителями ГУПиТ. Его пригодность была проверена на заводах Петербурга. Фирма застраховала и доставила материалы и оборудование в Архангельск, Югорский Шар, на острова Вайгач и Мааре-Сале. Она произвела установку, обучила сотрудников ведомства правилам работы, обслуживания и ухода.

ГУПиТ требовало от Николая Васильевича Гуляева, чиновника, которому было поручено временное заведывание Исакогорской радиостанцией, ежедневных отчетов о монтаже оборудования. Процесс шел медленно. Например, для фундамента машин были вырыты ямы, но не было камня. Не были готовы фундаменты для мачт. Затягивалась сборка генератора и монтаж приборов. В середине сентября Гуляев доложил, что двигатель готов к действию, динамо поставлена на место, от нее доведена проводка к щиту. Для большого и малого передатчиков установлены распределительные щиты. В начале ноября состоялось поднятие сети (три свободно стоящие железные решетчатые треугольного сечения мачты с тремя опорами на бетонных основаниях, каждая высотой 70 м). До конца 1912 г. проводились окончательные работы по отделке и покраске мачт, установке лебедок, побелке здания и т. д.

Одновременно происходил подбор персонала. Для формирования штата новой станции нужны были телеграфисты и электромеханики. Комплектование штата тоже было заботой местного начальства, он набирался из состава инженерных частей округа и служащих искровых рот. Командиры полевых рот жаловались: «... прапорщики искровых рот стали перекочевывать на местные станции, хорошие техники не оставались и не остаются на сверхсрочную службу, особенно теперь, когда много есть вакансий на местных станциях Военного, Морского, Почтово-Телеграфного ведомств, в Добровольном флоте и на радиотелеграфных заводах» [2]. Ни один ротный командир добровольно не хотел выделять из роты ценных служащих. А заведующие станциями со своей стороны жаловались, что искровые роты присылают им полуграмотных, технически необученных солдат. Начальник одной из станций искрового радиотелеграфа

Н. А. Мелик-Парсаданов, например, пишет, что из двенадцати человек, присланных искровой ротой для работы на станции, большинство в прошлом — слесари, жестянщики, плотники и хлебопашцы. Только один из них — сверхсрочник, остальные: один — малограмотный, один — еле грамотный, четверо — развитие ниже среднего, тупиц — трое, слабоумный — один. «Такова команда, присланная на формирование мощной станции искрового телеграфа», — пишет Н. А. Мелик-Парсаданов. [3].

Из-за отсутствия обученных кадров многотысячным сооружением станции искрового радиотелеграфа часто заведовал один старший унтер-офицер, тогда как для полноценного обслуживания станции требовалось по крайней мере семь специалистов. Вскоре для разрешения создавшейся ситуации Главное Управление Почт и Телеграфов открыло курсы радиотелеграфистов при Петербургском почтово-телеграфном округе. Первые телеграфисты Архангельской станции тоже приобретали квалификацию на военной службе во флоте, обучались в Кронштадтском Минном офицерском классе, служили на морских военных кораблях или в армейских частях.

Штат Архангельской радиостанции был сформирован к середине лета 1913 г. В него были зачислены: чиновник III разряда Петербургского почтово-телеграфного округа Федор Осипович Саливоник и чиновники Архангельского почтово-телеграфного округа Иван Николаевич Шмелев и Прокопий Иванович Хорьков. Заведующим был назначен инженер-электрик I разряда Евгений Иванович Степанов. От занимаемой должности он был освобожден в марте 1914 г. Чиновник III разряда Шмелев был назначен заведующим радиостанцией Югорский Шар, и тоже отбыл по месту назначения. Оставались Ф. О. Саливоник и П. И. Хорьков.

Федор Осипович Саливоник — выходец из крестьян, в 1901–1906 гг. работал почтальоном и чиновником VI разряда. В 1906 г. был призван на военную службу в Морской флот. В течение четырех лет служил радиотелеграфистом на императорской яхте «Штандарт», имел отличную рекомендацию. За службу на Исакогорке и других северных радиостанциях подготовил большое количество гражданских и военно-морских радистов.

Прокопий Иванович Хорьков — также из крестьян, тоже служил во флоте, в учебном минном отряде, окончил курсы радиотелеграфистов во время четырехлетнего плавания на эскадренном миноносце «Генерал Кондратенко». Два года работал радиотелеграфистом в фирме «Сименс и Гальске». На Исакогорской радиостанции служил до 1918 г.

Первым радиотелеграфистом на станции был чиновник IV разряда Н. В. Гуляев, который был зачислен в Архангельский почтово-телеграфный округ и неплохо справлялся с обязанностями. Но уже весной 1913 г. он внезапно тяжело заболел и был доставлен в больницу Архангельска с приступом падучей болезни и признаками психического расстройства на фоне острого воспаления почек. Бетонные постройки фирмы Эгесторф были холодными, непригодными для проживания, и персонал радиостанции вынужден был снимать квартиры в соседних деревнях. Добираться до места службы приходилось через глубокий овраг, осенью и весной залитый водой, а зимой засыпанный снегом.

С 25 июля 1913 г. Исакогорская радиостанция начала круглосуточное дежурство. Чтобы проверить и отрегулировать как приемное, так и передающее устройство, была установлена двусторонняя связь с теми радиостанциями, которые уже действовали. Первый разговор был проведен между Исакогоркой и военной радиостанцией «Бобруйск», затем со станциями «Ревель», «Париж». Но были неудачи. Не состоялась, например, связь с радиостанцией судна «Коррект», на котором находился известный норвежский исследователь Арктики Ф. Нансен.

Торжества по случаю открытия Архангельской радиостанции были намечены на 15 сентября 1913 г. Предполагался торжественный обмен приветственными радиogramмами с устроенными на островах радиостанциями. Но по досадному недоразумению поздравительные телеграммы были получены только 16 сентября.

Однако торжественное открытие состоялось. На нем присутствовало 100 человек гостей. В час дня в помещении радиостанции состоялся молебен. Присутствовали: управляющий Архангельской губернии В.Н. Брянчанинов с супругой, ректор Духовной семинарии протоиерей А. Орлов, директор Мурманского пароходства Антоновский, чины почтово-телеграфного ведомства, начальник округа Н. Лапин и многие другие. Государю императору была отправлена телеграмма следующего содержания: «В осуществление державной воли Вашего Императорского Величества, сегодня открыта первая Северная Архангельская радиотелеграфная станция, установившая непосредственную телеграфную связь Югорского Шара, Вайгача и Мааре-Сале на Карском море и империй, способствующая к более надежному плаванию по Великому Северному пути».

После торжественного открытия началось обнаружение и устранение неполадок в монтаже оборудования станции. В частности, было установлено, что Обществом РОБТиТ был поставлен двигатель, который находился в продолжительном употреблении и неоднократно чинился. Список дефектов, поданный заведующим радиостанцией, состоял из 9 пунктов. Как выяснилось при эксплуатации радиостанции, не только двигатель фирмы «Отто Дейтц», который уже в 1916 г. пришлось заменить на новый, но и другие приборы имели следы поломок и починок. Устранение поломок и дефектов на Исакогорке и на островных радиостанциях заняло продолжительное время, но к навигации 1914 г. Архангельская радиостанция работала на полную мощность.

К этому времени увеличилось число морских судов, имеющих радиостановки, и штат радиостанции, состоявший из трех человек, уже с трудом справлялся с нагрузкой.

Работу Исакогорской радиостанции возглавлял Прокопий Иванович Хорьков, пока не вышел приказ о назначении на должность заведывания Архангельской радиостанцией старшего механика Ильи Алексеевича Лосева (рис. 2).

Рис. 2. Илья Алексеевич Лосев — начальник Архангельской радиостанции в 1914–1926 гг. Фото 1915 г.

О судьбе И. А. Лосева хотелось бы рассказать особо. Время его службы пришлось на сложный период двух войн и революции. Бывший заведующий Ревельской радиостанцией, старший механик, имеющий за спиной военную службу на Балтийском флоте, успешное окончание курса по электричеству, электротехнике и радиотелеграфу, опыт работы на Сестрорецкой и Ревельской радиостанциях, отличные оценки и рекомендации, на долгие 10 лет стал начальником Архангельской радиостанции на Исакогорке. Из его аттестационной книжки времени обучения в Кронштадтском Минном офицерском классе: «Старательный, аккуратный, умеет подавать себя среди подчиненных ему людей»; «Хороший, исправный и исполнительный унтер-офицер»; «Отличное поведение, дисциплинированный, исполнительный... к службе относится добросовестно и ревностно».

Причиной перевода явился, по-видимому, крайне незначительный объем радиотелеграфного обмена на Ревельской радиостанции. Из 20-ти действующих в России станций по количеству обмена Ревельская радиостанция находилась чуть ли не на последнем месте: за апрель 1913 г. — 283 слова, за май — 68, за июнь — 143, за июль — 136, за август — 41, за сентябрь — 18. Среднемесячный обмен составлял всего 115 слов. Причиной такого положения вещей являлось малое количество судовых радиоустановок в Балтийском море, для обслуживания которых, собственно, и устраивались радиостанции. [4].

ГУПиТ издает приказ о бесперебойном обслуживании судов в Белом море, вызванный обстоятельствами военного времени. На станции вводится полное суточное дежурство. Вице-адмирал А. П. Угрюмов подписывает приказ о том, что радиостанция Исакогорка с 1 ноября 1915 г. включается в число радиостанций службы связи, «почему заведующему ею, чиновнику 8 класса Илье Лосеву числиться начальником этой станции...». Можно представить себе нагрузку персонала радиостанции, обслуживавшего в военный период два комплекта приемно-передающих устройств, работавших на длинных и средних волнах круглые сутки!

В 1915 г. штат был увеличен. Были прикомандированы еще два телеграфиста и два механика. Штат постоянно обновлялся: уходили старые телеграфисты, и приходили молодые, прибывающие с Карских радиостанций. К 1917 г. штат увеличился до десяти человек.

В 1917 г. Архангельский революционный Комитет издал приказ о «замене чиновников рации Исакогорка воинскими чинами», т.е. революционными матросами, и о прикомандировании уволенных чиновников к Архангельской почтово-телеграфной конторе. Лосев подает рапорт начальнику Архангельского почтово-телеграфного округа с просьбой определить бывших чинов Исакогорской радиостанции для несения службы при Исакогорском почтово-телеграфном отделении. Начальник округа нашел возможность сохранить ценные кадры. Через некоторое время, а именно в сентябре 1918 г., все старые работники вновь были направлены на Исакогорскую радиостанцию. Старший механик Лосев вновь занял должность заведующего радиостанцией.

Но штат радиостанции постигли новые несчастья. От заразной «испанки» умерли два опытных телеграфиста — Хорьков и Гуляев, семьи которых находились за линией фронта, ухаживать было некому, они были отправлены в городскую больницу, где и умерли.

Штат же радиостанции «пополнился» неожиданным образом — появившиеся в период интервенции англичане установили на радиостанции свой контроль. Поскольку радиостанция принадлежала почтово-телеграфному округу, то ее заведующий ведал хозяйственной частью, обслуживающим персоналом и техническим состоянием. По этим вопросам он подчинялся почтово-телеграфному округу, в оперативном же отношении — начальнику службы связи Белого моря капитану II ранга Мессеру. Контроль за работой вели английские военнослужащие — капитан Гаррет и полковник Тренч. Для работы станции было установлено русское и английское время. Без разрешения английского дежурного производить передачу запрещалось. Возникли конфликты. С радиостанции по требованию союзного командования были уволены два радиотелеграфных чиновника — Иванькин и Залозный. Надо отдать должное начальнику Архангельского почтово-телеграфного округа, — он хлопотал за увольняемых, но безуспешно.

Через месяц после этого события капитан Тренч потребовал увольнения заведующего радиостанцией И. А. Лосева. Причиной послужил новый конфликт — английский дежурный контролер не позволил дежурному Заславскому ответить на вызов терпящего бедствие ледокола «Георгий Седов», который

пять раз в течение трех часов посылал аварийные телеграммы. Это являлось грубым нарушением статей международной Лондонской конвенции, которые обязывали «все судовые радиотелеграфные станции вступать в сношения не только со всякой береговой станцией, но и со всякой судовой, независимо от применения системы телеграфирования» [5] и принимать в первую очередь сигналы о бедствии и отвечать на них «откуда бы они ни исходили». Лосев отправил рапорт начальнику почтово-телеграфного округа. Капитан Тренч обвинил Лосева в умышленном искажении событий. Усилия Лапина защитить заведующего не увенчались успехом, и в феврале 1919 г. старший механик Лосев был откомандирован в Управление почтово-телеграфного округа. На станцию он вернулся в феврале 1920 г., организовал ее работу и создал профсоюзную организацию «Радиосоюз».

В апреле 1920 г. радиостанция вместе со штатом на Исакогорке была переведена в ведение Главного Управления Военно-Морских Сил РККА. Она использовалась для обслуживания Военно-морского флота и северной пограничной флотилии войск ОГПУ (рис. 3).

Рис. 3. Коллектив Архангельской радиостанции в первой половине 1920-х гг. Июнь 1923 г.
И. А. Лосев во втором ряду третий слева. Последнее фото И. А. Лосева.

В 1926 г. радиостанция на Исакогорке была закрыта, ее 5-ти киловаттный передатчик реконструировали для усиления мощности радиостанции имени Тимме (г. Архангельск, Кузнечиха).

Но история на этом не закончилась. В начале 1928 г. Народный комиссариат почт и телеграфов (НКПиТ) поднял вопрос об организации радиовещания в Северной области. И тут снова вспомнили об Исакогорке. Было решено перенести радиостанцию им. Тимме на Исакогорку после оборудования ее ламповым передатчиком. Старый искровой передатчик РОБТиТа вместе с другими приборами был передан на службу 5-му Отдельному радиотелеграфному батальону. В 1929 г. по приказу Начальника Снабжения Ленинградского Военного Округа он поступил в Музей связи НКПиТ, ныне Центральный музей связи имени А. С. Попова. «Командиру 5-го Отдельного радио-телеграфного батальона. Копия: Заведующему музеем связи НКПиТ. По получении сего предлагается Вам в кратчайший срок по соответствующей приемо-сдаточной ведомости передать Музею Связи НКПиТ в Ленинграде имущество расформированной 5-ти киловаттной радиостанции типа РОБТиТ без двигателя и распределительной доски с измерительными приборами. Начальник Военно-Технического Отдела Бейнарович.» [6] Предметы искровой радиостанции Маркони, работавшей на Исакогорке в начале XX в., были представлены в послевоенной экспозиции музея в разделе «Искровые радиостанции. Архангельская радиостанция 1910 г.» (Рис. 4).

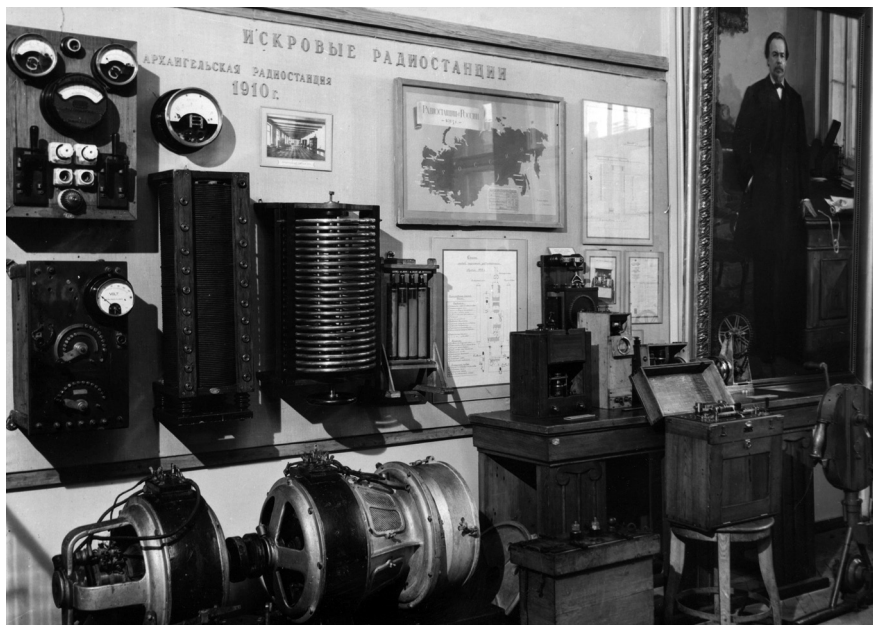

Рис. 4. Центральный музей связи имени А. С. Попова.
Экспозиция «Искровые радиостанции. Архангельская радиостанция. 1910 г.».
1950–е–1960–е гг. Слева внизу: Передатчик Архангельской радиостанции.

В документальных фондах музея хранятся материалы по истории строительства Карских радиотелеграфных станций, собранные в 1960-е гг. внештатным сотрудником нашего музея Заручьевским Иосифом Павловичем, несколько лет проработавшим в Архангельском областном историческом архиве и переславшим музею большое количество машинописных копий. От него поступили в музей и подлинные материалы, которые в 1963 г. передала ему вдова И. А. Лосева Павла Григорьевна Лосева.

А передатчик РОБТиТа Архангельской радиотелеграфной станции вы можете увидеть и в современной экспозиции нашего музея, в зале «Радиосвязь. Начало XX века».

ИСТОЧНИКИ:

1. Постройка Карских радиотелеграфных станций.// Почтово-телеграфный журнал. — Отдел неоф. — 1913. — С. 623.
2. Кузьмин Н. С. Затруднительное положение искровых рот и ненормальные условия для служащих искровых частей//Инженерный журнал. — 1914. — № 7. — С. 57.
3. Мелик-Парсаданов Н. А. Местные станции искрового телеграфа//Инженерный журнал. — 1912. — № 9. — С. 1177.
4. Яблоновский-Снадзский Н. А. Результаты эксплуатации радиотелеграфных станций почтово-телеграфного ведомства.// Почтово-телеграфный журнал. — Отдел неоф. — 1913. — С. 825.
5. Пушкин А. Международная радиотелеграфная конференция в Лондоне. Почтово-телеграфный журнал. — Отдел неоф. — 1913 — С. 83.
6. ДФ ЦМС имени А. С. Попова. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 165.